

Приключения ботана в джунглях

Амазонки

СОДЕРЖАНИЕ

- Глава 1. День сурка
- Глава 2. Злополучный звонок
- Глава 3. Влип так влип!
- Глава 4. Бежать!
- Глава 5. Все только начинается...
- Глава 6. В джунглях
- Глава 7. День первый, или как я съел змею
- Глава 8. Ночное нападение
- Глава 9. В поисках реки
- Глава 10. Мы выходим на охоту
- Глава 11. Строительство плота
- Глава 12. В плену
- Глава 13. Матарики
- Глава 14. Сила искусства
- Глава 15. Живой лес, или как я остался без кроссовок
- Глава 16. Ученик шамана
- Глава 17. Некоторые особенности индейской кухни
- Глава 18. Рыба, делайся глупой!
- Глава 19. Не ядом единым
- Глава 20. Будни индейской деревни и мои наблюдения
- Глава 21. Легенда о золотом человеке
- Глава 22. Путешествие к священному озеру
- Глава 23. Встреча с Бочикой
- Глава 24. Гарри не-Поттер
- Глава 25. Испытание на прочность
- Глава 26. Один в джунглях
- Глава 27. Новичкам везет
- Глава 28. Счастье есть!

Глава 29. Славься, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя!

Глава 30. «Маню» значит «брат»

Глава 31. Болезнь плохого воздуха

Глава 32. Побег

Глава 33. Братья навсегда

Эпилог

«Где-то в глубине моего существа все время звучал какой-то тоненький голос. Поначалу едва слышный, он набирал силу, и вскоре я больше не мог его игнорировать. Это был зов диких, неведомых мест, и я понял, что отныне он будет всегда жить во мне».

— Перси

Фосетт

1. День сурка

- Айзек, вставай! — мама настойчиво трясет меня за плечо.
- Не то опоздаем!
- Ну мама, пожалуйста, еще пять минут, — сквозь сон шепчу я своим самым жалобным голосом, на который только способен.

Но мама неумолима, так что волей-неволей приходится вставать.

- Шесть утра, — недовольно ворчу я, потирая спросонья глаза. — Все остальные дети еще спят и видят сны.
- Ты же знаешь, — сказала мама, ласково потрепав меня за щеку. — Ты у нас не как все. Мы растим гения.

Мой папа — знаменитый ученый физик Ори Хаим Гутман — он преподаёт в Стэнфорде, мама — известная скрипачка Леа Горелик-Гутман. Ну а я — их единственное долгожданное чадо,

в котором они, кажется, решили воплотить все свои самые смелые мечты и амбиции.

— А вам не кажется, что вы лишаете ребенка детства? — пробурчал я фразу, которую часто повторяла бабушка, мамина мама, в споре с моими родителями по вопросам моего воспитания. — Лично я бы предпочел, как следует, выспаться...

Но с мамой спорить бесполезно. Поэтому ничего не остается, как встать, умыться и отправиться с папой на утреннюю пробежку. Потом — горячий душ и, наконец, завтрак. Пожалуй, завтрак — самый светлый момент начинающегося дня. Я с жадностью набрасываюсь на нежнейший омлет с шампиньонами и сыром чеддер, поданный вместе с помидорами черри и свежей зеленью (мама замечательно готовит!), и хрустящие тосты с золотистой корочкой, с клубничным джемом, запивая все апельсиновым соком.

— Ну все, нам пора, — говорит мама, напряженно поглядывая на часы. — Поторопись, Айзек! Не то точно опоздаем.

И тут начинается то, что наш папа называет «броуновским движением дома Гутманов» — это когда я начинаю хаотично метаться по дому, потому что накануне забыл сложить в рюкзак что-то нужное, но, к счастью, вспомнил об этом перед самым выходом в школу и теперь в спешке пытаюсь это отыскать, что довольно непросто, учитывая творческий беспорядок, который всегда царит в моей комнате. Не так уж легко «откопать» на моем письменном столе готовый распечатанный доклад недельной давности, с учетом того, что поверх него в течение недели, самым естественным образом, уже наслоились бумажные пласты всевозможных эссе, тестов и тому подобное. Но я уже набил руку в таких делах и знаю среднестатистическую толщину недельного пласта, поэтому почти всегда безошибочно определяю его местонахождение и,

как заправский фокусник, извлекаю свой затерявшийся доклад из кучи прочих бумаг. Все это время папа с невозмутимым спокойствием читает утренние новости и пьет свой кофе, а мама ждет меня, нервно поглядывая на часы. Я знаю, что в машине меня ожидают две нотации. Одна — на тему необходимости собирать свой школьный рюкзак накануне, чтобы потом не тратить время на утренние сборы, а вторая — о важности поддерживать порядок на рабочем столе и, вообще, в комнате. Я не спорю. И все те полчаса, что мы едем до школы, я дремлю, убаюканный маминым голосом.

Наконец, мы на месте, мама спешно целует меня в лоб, и поскольку до начала урока остались считанные минуты, я срываюсь с места и бегу в школу с околосветовой скоростью, по крайней мере, мне так кажется. Ну а дальше — все по расписанию. Сначала — школа, потом — три часа занятий на скрипке с профессором Перельманом, после скрипки — два часа на изучение испанского языка, после испанского — плавание, и так — с понедельника по пятницу. По субботам папа водит меня на регби и кружок по роботостроению, после чего мы едим пиццу в моей любимой пиццерии на набережной и едем домой. Поскольку домашнее задание никто не отменял, каждый вечер после ужина я до посинения делаю уроки.

В самом начале учебного года у меня еще был какой-никакой выходной — в воскресенье, пока маме не пришло в голову заняться верховой ездой. И как вы думаете, что она сделала? Ну да, ко всему прочему записала меня еще и на конный спорт. Так что к вечеру воскресного дня, когда я, наконец, добираюсь домой, я являю собой довольно жалкое зрелище — подозреваю, что именно так выглядят загнанные лошади, которых сердобольные ковбои пристреливают — из жалости. Меня, конечно, никто не собирается пристрелить, так что наутро все повторяется. Ну прямо таки нескончаемый день

Сурка! Ощущение такое, словно я застрял во временной петле и вынужден раз за разом переживать одни и те же события.

При этом папа с мамой, по их словам, хотят дать мне возможности для раннего развития моих способностей. Они говорят, что это обеспечит мне конкурентное преимущество перед другими, когда я вырасту. Честно сказать, мысль, что однажды мне предстоит жить в мире, где все друг другу конкуренты, очень и очень настораживает меня.

Наверное, папа с мамой были бы в шоке, если бы узнали, как я, тайком от них, радуюсь, когда заболеваю простудой и вынужден отложить все свои занятия. С каким упоением я наслаждаюсь бездействием, валяясь в кровати и ничего не делая — когда не надо никуда бежать и торопиться, а можно спокойно почитать интересную книжку, поиграть на компьютере, запостить что-то в соц. сетях и, наконец, просто подумать.

Но поскольку болею я нечасто, вся надежда — на каникулы, что у меня, наконец, высвободится время поделаться то, что интересно лично мне. Чтобы использовать время с пользой, я даже начал составлять список дел, которые хотел бы переделать во время летних каникул, а именно:

1. Остаться дома и провести весь день в постели, предварительно закупив всего самого вкусного и любимого из съестного, и смотреть любимые фильмы.
2. Сходить с папой на рыбалку (мы с папой уже купили удочки, вот только еще ни разу не порыбачили, все некогда было).
3. Сходить с мамой в книжный магазин Сити-Лайтс и купить там что-нибудь интересное.
4. Пройти начальный курс дайвинга PADI Open Water Diver (OWD).
5. Сходить в Калифорнийскую Академию наук — посетить там аквариум, планетарий и четырехэтажный

- тропический лес, населенный животными из трех разных экосистем.
6. Провести всю ночь в обсерватории, наблюдая звезды (желательно, при этом открыть какую-нибудь новую звезду и назвать ее в честь меня самого).
 7. Попасты в Башню Койт — 210-футовую бетонную башню, построенную в 1933 году, и сделать там снимки с самой верхней точки башни.
 8. Сходить с папой в Эксплораториум и поиграть на интерактивных экспонатах — побывать внутри в торнадо, построить электрические схемы, посчитать кольца на 300-летнем дереве и прочее.
 9. Покататься на дельтаплане в Форт-Фунстоне.
 10. Целый день прыгать с друзьями на батутах в парке Крисс-Филд и есть только мороженое.
 11. Сходить с друзьями на игровую площадку Юлиуса Канна и заняться там скалолазанием.
 12. Прокатиться в детском городке Корета на карусели, построенной в 1914 году — с шестьюдесятью двумя фигурами животных, на которых можно кататься.
 13. Сходить в Национальный Исторический парк Сан-Франциско посмотреть на старинные корабли на пристани Гайд-стрит.

Список, разумеется, еще неполный. Я повесил его над письменным столом!

2. Злополучный звонок

Ну надо же было так все испортить! Все случилось внезапно. В одно чудесное воскресное утро, когда папа, мама и я сидели за столом и завтракали, раздался неожиданный звонок. Звонила папина мама — то есть моя бабушка, которую я в глаза не видел. Точнее видел, когда только родился, но, разумеется, я ничего об этом не помню. За все это время она несколько раз приезжала к нам, но до сих пор мы с ней ни разу не пересеклись — то я был в летнем лагере, то гостил у маминых родственников в Тель-Авиве, то еще что-то...

В отличие от маминой мамы, папина мама никогда не завалила меня игрушками и сладостями... Вместо этого она делала мне необычные подарки... Например, однажды она передала мне большую красивую морскую раковину — если поднести ее к уху, можно было услышать шум моря. В другой раз мне достался кусок настоящей застывшей лавы, черной, пузыристой и шершавой. Я отнес его в школу, и все ребята выстроились в очередь, чтобы подержать в руках кусок настоящей лавы! Когда мне исполнилось пять лет, она подарила мне зеркальный калейдоскоп. Помню, это было как чудо — при каждом повороте цветные стеклышки, находящиеся внутри, многократно отражались в зеркалах, создавая постоянно меняющиеся симметричные узоры... А однажды она прислала мне набор юного археолога для проведения раскопок. Набор состоял из модели скелета динозавра, которую мне предстояло сначала выкопать из гипсовой формы при помощи молоточка, долота, совка и кисточки, а затем собрать его. Помню, я довольно быстро справился с заданием и на радостях решил продолжить раскопки, для чего стянул с подоконника первый попавшийся цветочный горшок и с энтузиазмом принялся за дело. Очевидно, мама почувствовала что-то неладное и заглянула в комнату, как раз вовремя, чтобы спасти от раскопок свою любимую белую орхидею...

Бабушка была замужем за известным британском археологом, и уже много лет вела «кочевой» образ жизни, как выражается мама. Они ездили по всему миру в составе научно-исследовательских экспедиций, вели раскопки. Сара (так звали бабушку) была палеоантропологом и, о, ужас, изучала происхождение и эволюцию человека на основе ископаемых останков, найденных во время раскопок...

- Привет, Ори, — рвался из трубки звонкий бодрый голосок.
- Привет, ма, — улыбнулся папа. — Как жизнь? Что нового?

- Норм, — хихикнул голосок на обратном конце провода. — На этой неделе откопали парочку прекрасно сохранившихся черепов. Как сами?

Отец почесал затылок.

- Как всегда, весь в работе. У Леи скоро концерт в Ла-Скале, а у Айзека завтра начинаются летние каникулы.
- Прекрасно! — обрадовался бабушкин голос. — Я как раз лечу с конференции в Пекине, и у меня будет стоповер в Сан-Франциско. Хочу повидать вас и, между прочим, могу забрать Айзека на каникулы в Бразилию. Там солнце, море, джунгли... Покажу ему, что интересного мы откопали...
- А что, отличная идея... — сказал папа, вопросительно посмотрев на маму. — Чем скучать в городе, лучше пусть съездит в Бразилию, развеется после школы...

Мама одобрительно кивнула, и вопрос был решен.

- А меня вы спросили? — сказал я, решительно отодвигая чашку с хлопьями, залитую йогуртом. — Может, у меня были другие планы на лето, и я вовсе не собираюсь потратить драгоценное время каникул на скучный отдых в гостях у бабушки-палеоантрополога!
- Ну что ты, Айзек, — поспешил успокоить меня папа. — С твоей бабушкой никогда не соскучишься.
- И потом, нам с папой виднее, что для тебя лучше, — сказала мама, ласково потрепав меня за щеку. — Вот увидишь, тебе понравится.
- Это вряд ли, — буркнул я, демонстративно покидая залитую солнечным светом столовую.

Настроение было окончательно испорчено.

- Черт! — от души выругался я, когда остался один в своей комнате. — Никто в этом доме не считается с моим мнением!

Вот тогда-то я и решил, что назло родителям сбегу из дома. Куда именно бежать, я еще не решил, но надо было предпринимать срочные меры. Перспектива угробить летние

каникулы в гостях у бабушки-палеоантрополога меня нисколько не прельщала. Поэтому я срочно достал свой рюкзак, вытряс из него все учебники и вместо них запихал все самое необходимое: блокнот с ручкой для ведения путевых заметок, фонарик, перочинный ножик, бинокль, маску и трубку для плавания под водой, пару футболок и носков и запасные шорты.

После этого я вскрыл свою копилку и вытряс из нее все свои сбережения за год. Пересчитав деньги, я удовлетворенно вздохнул. Этого вполне должно было хватить на билет и еду. Пораскинув мозгами, я решил отправиться на Аляску, построить на берегу ручья вигвам, ловить форель, жарить ее на костре, днем — купаться и загорать, а ночью — наблюдать за звездами. Почему на Аляску? У моего друга Йосси Хирша в комнате висел календарь с фотографиями Аляски. Там очень красивая природа. И потом, я был уверен, что в диких лесах Аляски бабушки-палеоантропологи не водятся, так что никто не испортит мне лето. Я тут же позвонил Йосси и предложил ему бежать вместе со мной за компанию. Йосси, которому отнюдь не улыбалась перспектива провести все каникулы в городе, проникся идеей и тут же, соблюдая необходимую конспирацию, собрал свой рюкзак. Более того он предусмотрительно раздобыл для нас два спальных мешка, туристическую палатку и котелок для приготовления пищи (все это он позаимствовал у своего старшего брата, который занимался скалолазанием). Я знал, что на Йосси можно было положиться — этот тихий застенчивый молчун был тверд как скала и всегда держал свое слово. Мы договорились с ним встретиться на автобусной остановке ровно в семь утра.

Я предупредил его, чтобы он непременно захватил с собой куртку или ветровку, на случай, если будет холодно. Поскольку у меня в рюкзаке еще оставалось место, я решил взять с собой папину любимую книгу — «Курс теоретической физики» Ландау

и Лифшица, чтобы было что почитать на досуге. Надо признаться, что художественная литература, особенно в виде увесистых томов с описанием природы, меня мало интересовала.

Мама говорит, что это у меня в крови — любовь к точным наукам. Наверное, она права. Иначе чем объяснить то, что решая математические задачи, я слышу музыку цифр, каждая цифра имеет свое звучание, а вместе они складываются в прекрасную симфонию. И наоборот — когда я играю на скрипке, скрипичные партитуры раскладываются в моем уме на цифры и формулы. Так что если и брать с собой книгу, то только «Курс теоретической физики»! Ну и скрипку я тоже возьму — я ведь пообещал маме, чтобы буду продолжать заниматься на скрипке во время каникул.

Я завел будильник на шесть утра и со спокойной совестью лег спать.

3. Влип так влип!

Вся прелесть снов в том, что в них нет никаких ограничений — в них даже законы физики не всегда действуют. Так, мне снился замечательный сон, как я летаю над городом, и руки у меня вместо крыльев. Пользуясь своими чудесными способностями, я весело кувыркался в небе над мостом Золотые ворота, подставляя лицо соленому морскому бризу. После этого сделал пару кругов над печально знаменитым островом Алькатрас, где когда-то была тюрьма для особо опасных преступников. Потом мой путь лежал к зданию Ферри — паромному вокзалу со множеством магазинчиков внутри, а главное, 245-метровой башней с часами. Я прокрутил стрелки вокзальных часов, поставив их на час вперед, и подумал: «Вот будет потеха утром, если кто вздумает сверять время с этими часами!». Хихикнув, что шалость удалась, я помчался к пристани на знаменитый Пирс 39, где на деревянных